

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-007 – 12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 29 мая 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Байшева В. В. на приговор Саратовского областного суда от 6 февраля 2007 года, которым

БАЙШЕВ В. В., [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Байшева В. В. и адвоката Рубахина С. А., просивших приговор отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления, и прокурора Соломоновой В. А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Байшев признан виновным в умышленном убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 29 июля 2006 года [] [] [] [] [] [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Байшев виновным себя не признал.

В кассационных жалобах он утверждает, что убийство не совершал, себя оговорил на предварительном следствии под физическим воздействием оперативных работников милиции, в связи с чем, просит признать его показания недопустимыми доказательствами, утверждает, что при проверке его показаний на месте совершения преступления дорогу к месту убийства и захоронения трупа показывал не он, а оперативный уполномоченный А [], который в суде, также как и понятые, участвовавшие при проведении этого следственного действия, дали неправдивые и неуверенные показания, у него, к тому же, есть алиби, которое почему-то на предварительном следствии никого не интересовало, причина совершения убийства материалами дела не подтверждается, заявлению Б [] о его причастности к убийству предлагает не верить, тем более что Б [] признан невменяемым. Указывает на то, что следователь ввел его в заблуждение при выборе формы судопроизводства, и адвокат Маликова не дала ему никаких разъяснений по этому поводу и не оказала ему помощи при обжаловании приговора, и просит приговор отменить и дело прекратить.

В возражениях прокурор, поддерживавший обвинение в суде, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Байшева в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что он оговорил себя под физическим воздействием работников милиции, являются необоснованными.

В судебном заседании вопрос о применении к Байшеву недозволенных методов ведения следствия был исследован и суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Байшева о признании его показаний недопустимыми доказательствами (т. 3 л. д. 48).

При этом суд правильно исходил из того, что допросы Байшева проводились с участием адвоката, при этом Байшеву разъяснялось право не свидетельствовать против самого себя, он также предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по настоящему уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний (т. 2 л. д. 102).

При медицинском освидетельствовании Байшева 3 августа 2006 года у него была обнаружена только одна ссадина на ноге, которая могла образоваться, как указал эксперт, за 5-6 суток до момента проведения экспертизы (т. 1 л. д. 110).

То есть, по времени она не могла быть причинена при задержании или после произведенного задержания Байшева, а, следовательно, не имеет отношения к заявлению Байшева о применении к нему недозволенных методов ведения следствия.

За время содержания в ИВС никаких жалоб и заявлений от Байшева по поводу применения к нему работниками милиции физического насилия не поступало. Не поступало таких жалоб и от двух разных адвокатов, которые защищали его интересы на предварительном следствии, в том числе и при ознакомлении с материалами уже оконченого расследованием дела.

Впервые об этом Байшев, как это следует из постановления заместителя прокурора Екатериновского района, заявил на предварительном слушании (т. 3 л. д. 29).

По данному заявлению была проведена прокурорская проверка, по итогам которой в возбуждении уголовного дела против работников милиции было отказано (т. 3 л. д. 29).

Из показаний, которые Байшев давал на предварительном следствии, видно, что он по договоренности с Б [REDACTED], дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с

развившимся у него реактивным психозом (т. 2 л. д. 86), совершили убийство М [REDACTED] и труп его закопали в заранее подготовленной для этого яме. Удары М [REDACTED] наносились ими ружьем и ножом, при совершении преступления использовали мотоцикл (т. 1 л. д. 101-106).

Объективно эти показания Байшева подтверждаются заключением эксперта, обнаружившего на прикладе ружья, изъятого из мотоцикла, и на самом мотоцикле следы крови человека, происхождение которой от М [REDACTED] не исключается (т. 1 л. д. 234-239).

Показания Байшева о способе и орудиях убийства подтверждаются также заключением судебно-медицинского эксперта о механизме телесных повреждений, обнаруженных на трупе М [REDACTED] (т. 2 л. д. 55-62).

Кроме того, согласно протоколу проверки показаний Байшева на месте совершения преступления, Байшев сам указал место убийства и захоронения трупа М [REDACTED] (т. 1 л. д. 207, 213).

Доводы кассационной жалобы осужденного о том, что место убийства и захоронения при проверке его показаний показал участковый А [REDACTED], являются несостоятельными.

Сам А [REDACTED], а также понятые Т [REDACTED] и Д [REDACTED] в судебном заседании это обстоятельство категорически отрицали, поясняя, что Байшев сам указывал дорогу к месту убийства и месту захоронения трупа (т. 3 л. д. 57, 59).

Проверка показаний Байшева на месте совершения преступления сопровождалась применением видеозаписи, при просмотре которой Байшев и его защитник никаких заявлений о несоответствии происходящему не делали (т. 1 л. д. 216).

Никаких данных о наличии у Байшева алиби по делу не имеется, и в жалобе он не приводит к этому каких-либо веских оснований, ссылаясь только на то, что его мог кто-нибудь видеть днем у водопроводной колонки.

Нельзя согласиться с доводами жалобы о том, что причина совершения убийства, указанная в приговоре, не подтверждается материалами дела.

На предварительном следствии Байшев неоднократно заявлял, что неприязненные отношения с М [REDACTED] возникли из-за распределения денег, получаемых в результате краж скота.

При этом сам по себе факт не установления органами следствия краж скота не может служить основанием для отмены приговора.

Признание Б [REDACTED] находящимся во временном психическом расстройстве также не может служить основанием для отмены приговора, так как суд на показания Б [REDACTED], имеющиеся в деле, не ссылается.

Доводы кассационной жалобы о том, что при выборе формы судопроизводства он был введен в заблуждение следователем, следует признать необоснованными.

Право на рассмотрение его дела судом в коллегиальном порядке было разъяснено Байшеву надлежащим образом в присутствии адвоката, о чем свидетельствуют соответствующие записи в протоколе следственного действия (т. 2 л. д. 108-114).

Кроме того, на предварительном слушании у Байшева выяснялся вопрос о форме судопроизводства и он подтвердил, что ему известно о возможном рассмотрении дела коллегиально, в том числе, с участием присяжных заседателей, однако он просил, чтобы его дело рассматривалось судьей единолично.

Не может служить основанием для отмены приговора ссылка осужденного в жалобе на то, что адвокат Маликова не помогла ему в написании кассационной жалобы, так как это обстоятельство не предусмотрено ст. 379 УПК РФ. В судебном заседании Байшев не просил о замене этого адвоката.

Таким образом, оснований для отмены приговора по доводам кассационной жалобы не имеется.

Правовая оценка действиям Байшева дана судом правильная.

Наказание назначено ему с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Саратовского областного суда от 6 февраля 2007 года в отношении *Байшева В* [REDACTED] *В* [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Дело рассмотрено под председательством судьи Великанова В. А.

Копия верна:

судья Иванов Г. П.